

Глава 235: Патентный спор

«Профессор Цзян, Лингер здесь с тобой?» Хуан Чжихуэй быстро шел с фонариком.

«Да!»

Цзян Тянь поприветствовал его, показал Хуан Лингер на руках и жестом дал понять, что она спит.

Цзян Тянь сказал ему несколько слов на ухо и похлопал его по плечу.

Хуан Чжихуэй был поражен, глубоко вздохнул и кивнул.

Цзян Тянь ткнул безмянным пальцем в ухо Хуан Лингер. Вскоре она проснулась и смущенно посмотрела на Цзян Тяня.

Цзян Тянь улыбнулся и отвернулся.

Хуан Чжихуэй натянуто улыбнулся и сказал: «Постой, пойдем домой!»

«Папа, я голодна. Есть что-нибудь поесть дома?»

Хуан Лингер была такой невинной, что бросился к семейному двору, как веселый жаворонок.

«Суп из свиных ребрышек из батата. Ты дикая девочка, вышла поиграть на день и не знала, что нужно пойти домой на ужин!»

Хуан Чжихуэй похлопал по пыли на теле дочери, издав звук.

«О, мой любимый суп из свиных ребрышек!»

Хуан Лингер с радостью поцеловала своего отца, но, похоже, он был чем-то озадачен и смотрел на странного человека под уличным фонарем.

«Куда ты смотришь, ты чуть не врезалась в дерево!» Хуан Чжихуэй с удивлением похлопал дочь по голове.

«Ничего»

Хуан Лингер остановилась и повернулась, чтобы посмотреть назад.

Она увидела, как уличные фонари озаряют ярко-желтым светом этого одинокого человека.

На мгновение Хуан Лингер внезапно почувствовала боль в сердце, и ее глаза покраснели: «Кажется, я видела его раньше, и он очень знаком!»

«О, прохожий Цзя, наверное, у него публичное лицо», - слегка улыбнулся Хуан Чжихуэй.

Но в следующий момент его глаза стали красными, и из них полились слезы.

«Ну, он выглядит так знакомо!» Хуан Лингер повернула голову и ушла.

Фактически, Цзян Тянь оставил Хуан Лингер с парой нефритовых чар, защищающих тело.

«Если я не ошибаюсь, три большие семьи продолжат свою рутину из прошлой жизни, ту

финансовую войну против контрольного пакета акций группы Яован, ее нужно начать!»

Цзян Тянь глубоко и неторопливо вздохнул:

«Теперь кажется, что цена акций группы Яован ненормально колебалась, и когда они контролируют группу Яован, они начинают серию убийств».

«В прошлой жизни, после того, как группа находилась под контролем трех основных семей, семья Цзян была полностью неизвестна, а три основные семьи стали более влиятельными в финансовом отношении. Они покрыли небо в Цзиньлин и убили матерей, и никого взял на себя ответственность за семью Цзян!»

Глаза Цзян Тяня загорелись смертельно холодным огнем, он сказал: «В этой жизни я уже завел множество контактов и ресурсов, прежде чем вернуться в Цзиньлин. Это сильно отличается от предыдущей жизни. Я никогда не позволю этому случиться!»

Иногда лучшая защита - это нападение, нужно стараться изо всех сил.

Цзян Тянь утверждает, что он силен, он никогда не даст семье Не шанса дать отпор.

«Дедушка, есть кое-что, о чем я давно думал»

В ту ночь Цзян Тянь вернулся в Цзянчжуан с Е Цзывэем и Цзян Линем, нашел дедушку и поговорил с ним о прошлом.

«Цзян Тянь, говори!»

В течение последних шести месяцев Цзян Чангэн постоянно принимал Цю Чжуань Да Хуань Дань, и он был ошеломлен. Он по-прежнему играет в тайцзицюань каждый день. Он не может представить себе его слабый вид шесть месяцев назад.

«Вы помните Чэнь Цзюньбиня из фармацевтической компании Яньцзинь Тяньвэй?» - легкомысленно сказал Цзян Тянь.

«Конечно, я помню!»

Старик сказал взволнованно: «Чэнь Цзюньбинь раньше был имперским доктором Красной стены, руководителем Северной медицины, а когда-то был вице-президентом Ассоциации традиционной китайской медицины. Он также преподавал мне курс традиционного китайского языка для медицины в колледже. 30 лет назад Китайская медицинская ассоциация продвигала медицинские обмены между Севером и Югом. Он приезжал в Цзиньлин, чтобы читать лекции. Раньше я был его студентом. Его академический уровень все еще хорош. Он дал мне много знаний».

Сказав это, он покачал головой и глубоко вздохнул.

Старик самоотвержен и мстителен, объединяет знания и действия и болтает не с тем человеком до глубины своего сердца, даже если есть неудовлетворенность.

Когда Цзян Тянь стал мужчиной, он уже знал истинное лицо Чэнь Цзюньбиня и то, что он делал дальше. Теперь я боюсь, что война начнется раньше. Цзян Тянь естественно скажет все, что у него есть.

«Отец, эта компания все еще производит восемь лекарств, но патентные права на эти восемь

лекарств принадлежат нашей группе Яован и являются нашими ведущими продуктами», - легкомысленно сказал Цзян Тянь.

«Ты знаешь эти старые желтые календари?»

Цзян Чангэн взял чашку чая и сделал глоток. Его глаза были глубокими, и казалось, что он все помнит. Он сказал: «Это была та же самая встреча по обмену медицинскими услугами между Севером и Югом 30 лет назад».

«В те годы я улучшал и оптимизировал восемь рецептов предков семьи Цзян. После улучшения я все еще был не уверен. В то время моему дедушке было всего сорок лет, и он был хорошим парнем!»

Старик был добросердечен и сказал с улыбкой: «Дедушка не был очень уверен в этих улучшениях. Он случайно приехал в Цзиньлин учиться и хотел отправиться к нему. Он также высказал некоторые мнения, но после клинических испытаний он чувствовал, что эффект обычно не так хорош, как у оригинала. Через несколько лет твоя мать вышла замуж за семью Цзян и подала заявку на патент на эти восемь рецептов. Наша группа Яован также полагалась на эти рецепты, чтобы постепенно расти.»

«Дедушка, почему эти лекарства также производит Тяньвэй? Почему ты не останавливаешь их?»

Е Цзывэй нахмурился и спросил: «Даже если мы позволим им производить, только на патентных сборах мы сможем зарабатывать сто миллионов в год, компания Тяньвэй производит лекарства в течение двадцати лет, так мы можем заработать миллиард!»

«Ну, я давно об этом думал!»

Цзян Чангэн вздохнул: «Во-первых, Чэнь Цзюньбинь указал мне на лечение в то время, и это был мой учитель».

«Однажды он связался со мной и сказал, что они будут производить эти лекарства, но лишь немного изменил формулу и повторно подал заявку на патент, чтобы я мог дать ему добро. Он мой предшественник, и он очень вежливый, я был бы не очень хорош, если бы отказал!»

«Во-вторых, хотя Чэнь Цзюньбинь производил эти лекарства, он заработал много денег, но он также внес большой вклад в развитие и наследие традиционной китайской медицины. В этом отношении наши цели совпадают, и я также надеюсь, что эти препараты могут передаваться. Так что мне лень заботиться об этом»

Сказав это, Цзян Чангэн посмотрел на Цзян Тяня и рассмеялся: «Боже мой, почему ты спрашиваешь такие вещи о гнилых семенах проса?»

Цзян Тянь горько улыбнулся и сказал: «Дедушка, меня беспокоит спор по поводу этого патентного права. Чэнь Цзюньбинь будет использовать это как статью, чтобы расправиться с нашей группой!»

«Как это возможно!»

Цзян Чангэн засмеялся: «Проще говоря, то, что он породил, было пиратскими лекарствами. Подлинные патенты находятся в руках группы Яован!»

Старик покачал головой и сказал: «Чен Цзюньбинь не может быть таким необоснованным. В прошлом году на моем дне рождения он позвонил и сказал, что приедет отпраздновать мой день рождения, но я подумал, что он слишком стар, поэтому не позволил ему приехать, но он все равно присылал много особенных товаров из Яньцзина.»

Цзян Тянь настаивал: «Дедушка, мы все еще думаем, что нам нужно уточнить патентные права и возбудить иски, чтобы помешать им производить лекарства. Если что-то пойдет не так, мы будем жертвами!»

«Я не позволю этого!»

Лицо Цзян Чангэна впервые стало серьезным, и он сказал: «Если у нас есть внутренние проблемы в китайской медицине, пусть те, кто занимается западной медициной, смотрят на это! Это также большая потеря для индустрии китайской медицины!»

Цзян Тянь знал упрямый характер старика.

Но Цзян Тянь встал и слегка улыбнулся: «Хорошо, тогда следуйте совету дедушки!»

Перед уходом Цзян Тянь снова спросил: «Кстати, дедушка, я планирую провести конференцию по запуску нового продукта. Лабораторные продукты были успешно исследованы. Не могли бы вы помочь нам встать на платформу, особенно, чтобы помочь некоторым СМИ!»

«Забудь, я ничего не сделаю. Эти новые продукты полностью сделаны тобой! Я уже стар, и как лучше всего показать свое лицо?» Цзян Чангэн помахал рукой и улыбнулся.

«Ой, ничего страшного, давайте сделаем это сами!» - легкомысленно сказал Цзян Тянь.

«Кроме того, Цзян Тянь, я думаю, что ключ к развитию предприятия зависит от его продукции!»

Цзян Чангэн встал, взял Цзян Тяня за руку и пожал ее. Он искренне сказал: «Твой продукт хорош, лекарство хорошее, и пациенты говорят из уст в уста, они могут тебя поддержать. Реклама и маркетинг - это просто другой путь. Не бросай все. Я не блокирую запуск продукта, но надеюсь, что он не будет слишком экстравагантным!»

«Ну, я понимаю». Цзян Тянь кивнул и вздохнул.

Дедушка до сих пор не знает, насколько ужасна война общественного мнения.

Кроме того, это все еще 2008 год, а Интернет и СМИ не так развиты, как в более позднее время.

За пределами Цзянчжуана была уже поздняя ночь, и темноту освещали длинные фонарные столбы.

Цзян Линь с тревогой сказал: «Цзянь Тянь, действительно ли Чэнь Цзюньбинь так заслуживает доверия, как сказал дедушка?»

«Есть поговорка, называемая старым неуважением, Чэнь Цзюньбинь типичен, и он откусит кусок от нашей семьи Цзян!» - легкомысленно сказал Цзян Тянь.

«Значит, вы не убедили старика, это будет судебный процесс, очень хлопотный!» - обеспокоенно сказал Е Цзывэй.

«Забудьте об этом. Если вы оспорите судебный процесс, старик обязательно пойдет в суд. Старик стар и счастлив, так что не беспокойте его». - легкомысленно сказал Цзян Тянь.

«Что, если Чэнь Цзюньбинь прикопается?»

Цзян Тянь нахмурился: «Он эксперт по китайской традиционной медицине из Северной школы китайской медицины. Он известен и престижен. Даже его дед может считаться только его младшим. Как только он заговорит, ситуация становится для нас очень неблагоприятной.

«Ничего страшного, воспользуйтесь ситуацией, семья Чен проиграет».

Цзян Тянь слабо улыбнулся, но его глаза были полны холода и убийства.

В предыдущей жизни, когда три основные семьи в Цзиньлине начали нападать на семью Цзян, компания Тяньвэй, которая ела белую пищу более 20 лет, полагаясь на патент группы Яован, отомстила, упала в скалу, запустила нападение на группу Яован и облила грязной водой. Клевета на семью Цзян за плагиат патентов.

В то время в стране был общественный резонанс. Группа Яован превратилась из предприятия китайской медицины в вора и червя, на которого все кричали. Курс акций резко упал, и три основные семьи взяли под контроль рынок.

Но в этой жизни Цзян Тянь вернулся решительно, с множеством людей, богатым капиталом, огромной властью и растущим фоном. Чен Цзюньбинь был бы честен.

Однако, если Чэнь Цзюньбинь осмелится предпринять вторую попытку, то он потерпит поражение от семьи Яньцзя Чена и компании Тяньвэй.

<http://tl.rulate.ru/book/29576/1052627>